

УДК 327;341.1

В. В. Акулов-Муратов,

*к. н. государственного управления,
докторант Национальной академии
государственного управления
при Президенте Украины;*

М. И. Шаламай,

*старший консультант
Комитета Верховной Рады Украины
по вопросам информатизации
и информационных технологий*

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОЦЕССОВ ВЫРАБОТКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СТЕЙКХОЛДЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

В статье говорится об устройстве и проблемах государственного аппарата Итальянской Республики последнего периода его развития. Приведён анализ современного состояния и процессов разработки государственной политики итальянскими элитами, их стейкхолдерских взаимодействий друг с другом. Предложены алгоритмы оценки процессов определения государственной политики административными структурами итальянского правительства и их взаимодействия с негосударственными экономическими и политическими акторами. Даны практические рекомендации по усовершенствованию структуры и повышению эффективности национального административного аппарата, преодолению кризиса государственного управления в Италии.

Ключевые слова: *государственное управление, административный аппарат, элиты, эффективность взаимодействия, стейкхолдерские отношения.*

Аңдатпа

Мақалада Италия Республикасы мемлекеттік аппаратының құрылысы мен оның дамуының соңғы кезеңінің проблемалары айтылады. Италия элитасының мемлекеттік саясатының қазіргі жай-күйі мен оны әзірлеу процестерін, олардың бір-бірімен стейкхолдерлік өзара қарым-қатынасына талдау жүргізілген. Италия үкіметінің әкімшілік құрылымдарының мемлекеттік саясатты айқындау және олардың мемлекеттік емес экономикалық және саяси акторлармен өзара іс-қимылын бағалау алгоритмдері ұсынылған. Италияда ұлттық әкімшілік аппараттың құрылымын жетілдіру мен оның тиімділігін арттыру, мемлекеттік басқару дағдарысын жеңу бойынша практикалық ұсынымдар берілді.

Тірек сөздер: *мемлекеттік басқару, әкімшілік аппарат, элита, өзара іс-қимыл тиімділігі, стейкхолдерлік қатынастар.*

Abstract

The article describes the structure of Italy's modern public administration mechanism and its current problems. The processes of public policy development by Italian elites, as well as its current state have been analyzed; the stakeholder relations between the elites have been evaluated. As an outcome, the algorithms for assessment of a) the public policy development by the administrative bodies of the Italian government, and b) co-operation of the governmental bodies with non-governmental political and economic actors have been elaborated. The authors also provide practical recommendations for structural improvement of Italy's national system of public administration and its efficiency that will help to overcome the existing crisis in this sphere.

Key words: *public administration, governmental bodies, elite, co-operation efficiency, stakeholder relations.*

Система государственного управления – основа существования любой современной державы. И регулярный обмен, заимствование и использование различными странами полученного разнообразного опыта, внедрение теоретических научных разработок в этой сфере человеческой деятельности позволяют существенно повысить качество, усилить результативность и эффективность применяемых механизмов государственного управления, в т. ч. и в процессе выработки государственной политики. Ведь посредством

совершенствования их технологий и методологий улучшается функционирование государственного аппарата и всей присущей ему системы социальных связей и отношений, повышаются уровень и упорядочение жизни общества. А стейкхолдерские отношения (отношения заинтересованных сторон), составляющие базу любого человеческого общества и всех его проявлений, получают возможность развиваться и усложняться в соответствии с запросами социума.

Учитывая национальные особенности, предопределяющие систему государственного управления в Итальянской Республике (далее – Италия), качественный анализ этой сферы деятельности всегда был усложнен: обсуждение существующих проблем, в основном, здесь велось и ведётся с помощью страниц периодических печатных, а ныне – электронных изданий (газет, журналов, «боевых листков») или общественных выступлений партийных лидеров, изредка отдельно публикуемых виде манифестов или программ. Из-за традиционной закрытости и кастовости итальянских национальных политических элит серьезные научные разработки касались лишь некоторых аспектов выработки национальной политики в сфере государственного управления и выполнялись часто приватным образом или за партийный счёт, далеко не всегда публикуясь [1, 2]. Поэтому срез и анализ нынешней ситуации в сфере выработки государственной политики органами государственного управления Италии сделаны на основании опубликованных материалов в национальных и местных СМИ.

Нынешний кризис системы государственного управления в Италии признаётся уже не только экспертами, аналитиками и политиками других европейских стран (в основном государств – участников Европейского Союза; далее – ЕС), но и самими итальянцами. Что вызывает активные дискуссии как среди простых жителей Апеннинского полуострова, так и среди его национальных элит. И, что особенно важно, все единодушно приходят к тому, что необходимы кардинальные реформы национального государственного аппарата управления, особенно в сфере выработки им государственной политики, которая в последнее время подвергается энергичной критике со всех сторон. Оттого, из-за вышеперечисленных особенностей политического и государственного устройства Италии, и назрела необходимость системной оценки и анализа процессов, происходящих в сфере выработки национальной политики органами государственного управления, для определения причин и факторов, которые вызывают уже не одно десятилетие общий кризис итальянской административной системы.

Целью данного исследования является проведение всестороннего анализа современных состояний и процессов формирования государственной политики итальянскими элитами (при помощи системы и механизмов государственного управления) с точки зрения наработок теории стейкхолдерских отношений. А также разработка практических рекомендаций относительно совершенствования структуры и повышения эффективности функционирования национального административного аппарата для преодоления существующего в Италии и продолжающегося уже несколько десятилетий кризиса государственного управления на основе наиболее прогрессивного управленческого опыта развитых стран Европы.

По своему политическому строю Италия (с 1946 г.) является республикой. Ее конституция вступила в силу 1 января 1948 г. и с того времени изменялась 15 раз. Италия – парламентская республика, исполнительная власть в которой принадлежит президенту и правительству (под руководством премьер-министра). Итальянский парламент двухпалатный и состоит из Палаты депутатов и Сената республики [3].

Исторически сложилось, что население Италии всегда скептически относилось к политике своего государства, как внешней, так и внутренней. Это стало даже одной из черт национального характера. Поэтому на улицах итальянских городов и селений можно постоянно наблюдать самые разнообразные демонстрации различных политических групп, движений и сил. Однако современные социологические исследования показывают, что не многие итальянцы действительно готовы пожертвовать собой, частью своего времени или финансового состояния для того, чтобы принести какую-то пользу своему государству или послужить нации. Но в то же время население страны любит обсуждать своих политических деятелей и кумиров, время от времени агрессивно споря между собой на политические, экономические и законодательные темы [4].

Такое поведение итальянцев связано с относительной молодостью их системы государственного устройства по сравнению с другими крупными европейскими странами – около двухсот пятидесяти лет. Поэтому в обществе преобладают стейкхолдерские отношения, построенные на клановой и земляческой основе, что активно проявляется в поведении не только больших и малых групп людей, но и, естественно, в политике и экономике. Отсюда специфика развития и структуры государственного аппарата управления, применяемых механизмов выработки политики – в Италии ещё не завершён процесс государственного строительства, предусматривающий наличие идеологии национального единства и общественного согласия [5].

Именно такая специфика отношения к политике, недоверие к её носителям и исполняющим административным структурам как к необходимому социальному институту являются основой систематического нарушения итальянцами национального законодательства, повсеместного распространения коррупции и укрывательства от налогов, разрастания местных преступных кланов и создания ими глобальных международных криминальных группировок. И все это происходит с молчаливого попустительства властных структур (особенно центральных), которые смирились с тотальным недоверием народа относительно необходимости, полезности и качества их функционирования [6].

Стейкхолдерские отношения в Италии строятся по внутригрупповому принципу с небольшим количеством внешнегрупповых связей – на национальном уровне получается мозаичная сетевая структура, часто с отрицательным энергобалансом. Т. е. общегосударственная система стейкхолдерских отношений выстроена по принципу слабосвязанных между собой простых автономных систем, обеспечивающих ей пока только способность возникновения самоорганизующихся структур. Что и объясняет такое различие в законодательстве, экономическом и политическом устройстве и уровне развития различных территориально-административных образований, составляющих государство [7].

При этом Италия является постоянным членом ООН, ЕС, НАТО, Интерпола и др. организаций, деятельность которых основывается на законности и соблюдении общепринятых договоренностей. Т. е. в стране, в принципе, найден определённый, очень своеобразный национальный баланс стейкхолдерских отношений, позволяющий поддерживать, чаще всего, неформальную социальную договоренность власти и народа, которая уравнивает их взаимные претензии и аппетиты. Что резко отличает, особенно в ментальном плане, итальянцев от более законопослушных французов, немцев и англичан, вызывая определённое отторжение вырабатываемой итальянскими государственными структурами национальной политики западноевропейскими политическими кругами и создавая чувствительное напряжение при выработке единого совместного политического курса стран – членов ЕС. И единственное, что сдерживает нынешних итальянцев от широкомасштабной реализации их политических пристрастий (а это, в русле общеевропейского тренда, правые идеологии с явным креном на вождизм) – экономическая составляющая их участия в ЕС [8].

Из всех социальных и государственных структур наибольшим доверием населения исторически пользуются полиция и церковь – организации, которые всегда обладали и ныне обладают реальной силой. Между ними в социуме постоянно ведётся патернальная конкуренция, ведь церковь, владея духовной властью, сотни лет доминировала в Италии над властью светской. В настоящее время под воздействием процессов глобализации и сопровождающих их кризисных явлений не только экономического, но и духовного характера итальянское общество стало намного прагматичнее: усложнилось и изменилось поверхностное в прошлом отношение итальянцев к национальной политике; в стране начали происходить различные глубинные процессы, вызвавшие развитие и улучшение работы государственного аппарата управления. Теперь политическая составляющая стала важным элементом общественной жизни – итальянцы осознали, что без контроля над властью и вырабатываемой ею государственной политикой, признания и реализации верховенства права они уже не могут обойтись в современном мире ни сейчас, ни в будущем [4].

Подобное состояние недоверия к институтам и структурам собственной власти, в котором всё ещё находится большинство итальянцев, особенно в бедных сельских

местностях, знакомо не только Западной Европе, но и государствам, пребывавшим в составе СССР (например, Украине или Российской Федерации). Тогда в них тоже происходила идеализация криминалитета (как единственной социальной структуры, оппозиционно настроенной и реально сопротивляющейся действующей власти), которая, в определённой степени, продолжается до сих пор. В настоящий момент времени, после увеличения экономической и получения политической власти в этих странах организованными преступными группировками (за счет построения ими тотальных систем коррупции, обмана и контроля, запугивания и убийств), их население тоже начинает постепенно преодолевать собственные иллюзии и более трезво относиться к политической составляющей своей жизни, превращая свое недовольство в определённые, довольно решительные действия социального характера [9, 10].

Качество современной государственной политики в Италии невысоко. Это политика ради политики, результаты которой «работают» ограниченное время для определённой категории избирателей по большей части выборочно и только в отдельных социальных сферах: здравоохранении, образовании, социальном обеспечении и т. д. Системной работы в сфере выработки политики, которая предусматривала бы институциональные структуры и наследование основных алгоритмов, правил и приоритетов, как таковой – нет. Проявляются организационный примитивизм, рудиментарность управленческих структур и процессов, неудовлетворительный подбор и оценка кадров, недостаточное применение информационных технологий, структурная архаичность и прочие анахронизмы в сравнении с деятельностью других, современных правительств более развитых европейских государств [11, 12].

Также нет методологической последовательности и в планировании выбора направлений государственной политики при ее разработке, формировании и принятии соответствующих решений (особенно на этапах реализации, оценки и коррекции результатов). Это показывает слабую пригодность нынешних политических механизмов и инструментов итальянского правительства к современным вызовам и требованиям, предъявляемым к государственным системам управления, которые должны в реальном времени и позитивно отвечать на возникающие проблемы, конструктивно разрешать имеющиеся задачи и противоречия. В сравнении с опытом, который существует уже полвека в других странах (не только в США, Великобритании, Франции и Германии, но и в Австралии, Новой Зеландии и т. д.), отсутствуют стандарты стабильности государственной политики и заинтересованность властей в качественной защите коллективных интересов и прав граждан [11, 12].

Таким образом, в Италии существует колоссальная потребность в смене методов государственного управления, которая отмечалась еще в 1980 г. Массимо Северо Джаннини в его фундаментальной работе «Отчет об основных проблемах административных органов государства» [1]. Однако с того времени мало что изменилось.

Выработка государственной политики посредством сложной машины государственного управления современным итальянским обществом является результатом определенной последовательности многих этапов, обладающих соответствующей длительностью, алгоритмами и фазами их выполнения, ход реализации которых подчинён различным центрам политической, юридической и законодательной власти. В Италии этот процесс состоит из: 1) анализа и составления группы прогнозов сложившейся ситуации; 2) разработки необходимых планов работ и порядка политических действий; 3) отбора и подготовки соответствующих проектов; 4) определения фондов и решения технических вопросов финансирования; 5) формирования, согласований и принятия надлежащих управленческих решений; 6) процесса практической реализации посредством исполнительных органов; 7) аналитического изучения полученных результатов, принятых решений и проведённых процессов; 8) коррекции используемых механизмов, методологий и алгоритмов; 9) переформулировки целей и постановки новых задач, если изначальные цели не были достигнуты, а задачи – не выполнены. И это постоянный круговой циклический процесс, в течение которого проявляются все недостатки итальянской системы государственного управления: ни один из его этапов, механизмов или фаз не имеет автоматических процессов и алгоритмов исполнения или хотя бы системной защиты от возникающих различных проблем и недостатков. Для прохождения всех

их необходимо, в свою очередь, радикальное вмешательство различными способами (в т. ч. и незаконными) в «ручном» режиме управления [1].

Первый этап, на котором происходит выбор направления осуществления государственной политики в Италии (по второй модели Дэвида Истона [13]), включает в себе актуализацию вопроса, его интерпретацию в политических категориях и преобразование в общее политическое направление, удовлетворяющее спрос со стороны большей части итальянского общества или какой-либо категории населения (влиятельных групп), задает и устанавливает основные социальные критерии. Согласно этой модели политическое предложение позволяет выбрать ориентиры для последующего направления политического процесса.

Однако в Италии страсти, амбиции, идеологии и даже суеверия часто занимают место политических тенденций. Программы большинства более-менее заметных и крупных партий, их политические курсы вяло выражены: они строятся на поверхностных популистских обещаниях и лозунгах, исполнение которых не затруднено. Оттого на этом этапе политические цели выбираются в очень ограниченном количестве, а планы их реализации разрабатываются на краткосрочные периоды времени: долговременные стратегические программы не имеют поддержки и понимания даже у самих итальянских избирателей. Поэтому в таких точках бифуркации социальные детерминированные системы легко, скачкообразно переходят в режим динамического хаоса. Но синергетический принцип самоподобия позволяет выявлять в нём фрактальности [14]. А так как они обладают очень сложной геометрией движения, то все процессы во фрактальных средах замедляются: любому объекту в них доступно лишь малое подмножество разрешенных направлений для перемещений и контактов. Это и даёт некоторый запас времени для принятия необходимых решений и задействования соответствующих механизмов государственного управления в процессе появления и развития кризисов. Таким образом, проявляется своеобразный парадокс: те, кто «делают политику», – ее не делают. Часто это просто ходьба по кругу [11, 12, 15].

Поэтому давно назрела необходимость изменения большинства выработанных механизмов взаимодействия и связей между итальянской политикой и её политиками. Для этого Италии, на взгляд авторов, наиболее подходит британский опыт: основные цели государственной программы действий записываются в виде текста (в прошлом для этой цели в Британском Содружестве даже назначалась «Королевская Комиссия»), в котором собраны все предложения и замечания участников политического процесса. А затем совместными усилиями они формируют общую политику, укрепляя, таким образом, связь между программой и политикой избранного правительства.

Второй этап выработки политики в Итальянской Республике происходит полностью внутри государственной машины управления. Это, как правило: разнообразные бюрократические процедуры утверждения и согласования (постоянно требующие стимуляции различными, в т. ч. и нелегальными, способами); часто долговременное рассмотрение в разных законодательных органах и подразделениях, обеспечивающих работу правительства; принятие (с обязательными, но, часто, не нужными и риторическими поправками!) необходимых документов парламентом.

И такой алгоритм используется как при разработке общих направлений политики, так и при подготовке и принятии насущных политических решений. Поэтому неудивительно, что большинство хороших идей или становятся неактуальными, пока они проходят соответствующие процедуры принятия политических решений, или бесповоротно теряют свой первичный смысл: подавляющее большинство партий и правительственных чиновников вносят в них сиюминутные правки в соответствии со своими краткосрочными популистскими программами, политическими курсами, обещаниями и лозунгами. Что позволяет законодательной и исполнительной ветвям власти перед лицом выборщиков на законных основаниях обвинять друг друга в срыве политических и экономических инициатив, абсолютно не отвечая за их исполнение.

В 1999–2005 гг. был проведен своеобразный эксперимент – попытка рационализировать этот этап разработки государственной политики в Италии. Были введены: 1) предварительная проверка общих положений; 2) оценка вероятного влияния проведенной политики в различных сферах общественных отношений; 3) экономические расчеты на

основании соотношения затрат и выгод. Руководство этим экспериментом было положено на Департамент по юридическим и правовым вопросам Секретариата Председателя Совета министров, который был обязан взаимодействовать с законодательными службами различных министерств (он предоставлял ежегодный аналитический доклад об осуществлении такого регуляторного влияния на процессы разработки государственной политики). В 2009 г. (!) им же, наконец-то, была выдана директива об обеспечении стандарта качества управленческой продукции, требовавшая, чтобы высшие должностные лица министерств, кроме пояснительного отчета (готовившегося, как правило, формально, очень коротко, без ответов на поставленные вопросы; яркий пример – доклад за 2009 г. относительно закона об университетской реформе [16]), еще подавали финансово-юридический и отчет анализа эффективности проведенных мероприятий. Однако кардинальных изменений в процессе выработки государственной политики добиться не удалось.

Этот этап выработки национальной политики в Италии еще имеет много существенных недостатков. Он скрыт от влияния и контроля общества, хоть и включает в себя, если воспользоваться британской правительственной управленческой терминологией, «Position papers» (Меморандум, содержащий позицию политических групп, партий, правительства по какому-либо вопросу), «Green papers» («Зеленая книга» – правительственная публикация, в которой излагаются предложения для всеобщего обсуждения), «White papers» («Белая книга» – официальный правительственный документ, который подается палате обществ британского парламента и содержит выработанные и согласованные направления государственной политики) [17].

В Италии эти три документа не дают полную информацию о существующей политической ситуации в обществе потому, что по ним отсутствуют открытые обсуждения и дебаты всех заинтересованных сторон. А доступ к ним, с целью соответствующих изменений для урегулирования возникающих отношений и противоречий, имеют только привилегированные лица, которые находятся под четким контролем политических партий, экономических объединений или криминальных группировок. Т. е. принципиально не учитываются интересы всех заинтересованных сторон, что автоматически приводит к обострению имеющихся и вновь возникающих противоречий и конфликтов, систематически выливающимися в постоянные политические кризисы и частые смены правительства в Италии. В стране отсутствует развитая многоуровневая сеть стейкхолдерских отношений, которая могла бы, за счёт ёмкости внутренней среды и многообразия связей, гасить подобные возмущения и системно решать возникающие проблемы ещё до перехода их в политическую плоскость.

Исключений из этой ситуации немного: консультации с общественностью и заинтересованными сторонами происходят только относительно таких вопросов: 1) легитимность документов об образовании, политики секвестрации и алгоритмов поведения в критических и кризисных ситуациях (Министерством образования, университетами и исследовательскими институтами, Департаментом государственной службы и Министерством чрезвычайных дел); 2) национальная энергетическая стратегия, но только об уровне ее функционирования и социальной ответственности правящих политических партий перед избравшим их обществом (Министерством экономического развития) [11].

На протяжении последних двух десятилетий Италия осталась в стороне от больших судебных разбирательств, произошедших в мире, относительно социальной ответственности государства и личной юридической ответственности политических деятелей за принятые ими решения [18]. Но это лишило ее возможности исправить недостатки существующей представительской демократии посредством элементов совещательно-дискурсивной демократии, непосредственно представляющей интересы общества, однако требующей хорошо организованных процессов «Notice and comment» на стадии планирования и формирования государственной политики (принцип «заслушать, прежде чем принимать решение»).

Организация экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development; далее – OECD) давно уже указывает на то, что итальянское правительство сознательно пренебрегает организацией и проведением

своевременных и открытых обсуждений социально значимых вопросов. И это несмотря на то, что такая практика применяется в Европе везде, а Италия является членом Евросоюза. Ведь ЕС уже десятилетиями публикует «Green papers» (до пятнадцати раз в год), в которой описываются все возможные аспекты влияния государства на общество и каждую конкретную личность. Собираются взгляды и данные для проведения разнообразных совещаний, а затем готовится «White papers», в которой содержатся предложения к действиям политиков. Подобные процедуры выполняются и в Италии, но только независимыми выборными административными органами, а не правительством (например, Национальным банком Италии, Национальной комиссией по компаниям и бирже (Commissione Nazionale per le Società e la Borsa) и т. д.) [16, 19, 20].

К тому же, политическая верхушка Италии – правительственные администрации – часто не доводят до логического завершения собственные программы, даже если они разрабатывались для внутреннего пользования (например, вышеупомянутые эксперимент 1999–2005 гг. и директива 2009 г.). Это непосредственно связано с несоответствием квалификации их персонала должностным требованиям (большинство администраций состоят только из юридических советников, в то время как необходимы эксперты по планированию, мониторингу, оценке и т. д.) и общей схемы организации Секретариата Совета министров Италии, имеющего штат более чем 4 тыс. сотрудников, в обязанности которых входит исполнение любых иных поручений, за исключением выполнения своих прямых обязанностей Секретариата Председателя – координация процессов и комплементации механизмов государственного управления [16].

Третий этап выработки политики – принятие решений – является главным недостатком итальянского истеблишмента. Все политические решения находят свое выражение в нормативных актах, законах или подзаконных актах, которые сопровождаются бесчисленным количеством распоряжений. Однако не все законодательные нормы содержат и принимаются во исполнение политических решений. В Италии большинство таких «проходных» норм (на потребу толпы) являются следствием недоработок в законодательной процедуре со стороны парламентариев и быстро, без препон одобряются управленческой бюрократией с целью возложения ответственности за их выполнение на парламент или правительство. При этом парламент тоже пытается возложить их исполнение на правительство, во избежание справедливых обвинений в свою сторону в популизме, непрофессионализме и бездействии [12].

Эти устойчивые тенденции увеличивают неясность и запутанность алгоритмов, и процедур при выработке итальянской национальной политики, являясь одним из методов административного контроля и мешая проведению любых реформ в сфере государственного управления, несмотря на то, что Комиссия по развитию, гласности и целостности государственного управления (The independent Commission for Evaluation, Transparency and Integrity of Public Administrations National Anti-Corruption Authority; CIVIT) в своих отчетах постоянно отмечает фрагментацию и избыточность норм итальянского законодательства и административных взаимоотношений, нечеткость определения их содержания и частое внесение политически обусловленных и конъюнктурных поправок без согласования с другими действующими законодательными нормами [21].

Четвертый этап – реализация принятых решений – так и остался камнем преткновения при выработке национальной итальянской политики. Как отмечали еще более четырёх десятилетий тому назад американские ученые Джеффри Л. Прессман и Аарон Вильдавски: выбор сделан, но мало, что сделано [22, 23]. Однако эта проблема характерна не только для США. В Италии правительство традиционно мало уделяет внимания процессам реализации принятых политических решений: треть итальянских законов через год после принятия всё ещё ожидает их введения в действие посредством официальной публикации (например, решение Межведомственного комитета по экономическому планированию (Il Comitato Interministeriale per la Programmazione Economica, CIPE) обнародовалось с опозданием в несколько месяцев, хотя оно имело актуальность с момента его принятия [24]. А административный аппарат в Италии абсолютно неисполнителен и коррумпирован. Поэтому все эти нюансы приходится учитывать не только тем, кого напрямую касаются принятые нововведения. Но и тем,

кто в принципе занимается государственным управлением в Италии, иначе они будут изолированы от участия в процессе выработки государственной политики, который и так, год от года становится всё более запутанным.

Зная об этой проблеме, Сенат республики вместе с Департаментом Председателя Совета министров с 2006 г. занимаются анализом эффективности административного аппарата в процессе реализации выработанной государственной политики. Выяснилось, что большинство проблем этого процесса связано с завышением разрабатываемых норм и планов. Это же отмечает и OECD в своем докладе по Италии: наиболее распространёнными недостатками в законодательном формировании государственной политики являются слишком низкая оценка сложности административного аппарата и существование в нем разноуровневых структур [25]. Но проблема так и остается нерешенной, в основном из-за отсутствия консенсуса среди итальянского общества и политической воли его руководящих элит.

Пятый и последний этап в выработке итальянской государственной политики – обратная связь («feed back») и анализ полученных результатов. Очень много так называемых «реформ» были инициированы итальянскими политиками без оценки возможных последствий перед их проведением. И это до сих пор регулярно происходит из-за отсутствия конструктивного диалога между законодательной и исполнительной ветвями власти [16].

Поэтому для Италии жизненно важно перенимать и адаптировать лучший мировой опыт, существующий в сфере выработки государственной политики, для решения страной возникающих социальных, экономических и политических проблем. Примером может служить Великобритания, в которой, в случае отсутствия нужного эффекта при проведении определенных мероприятий, государственная администрация после тщательного изучения существующего состояния вопроса отчитывается перед правительством, обязанным применить все необходимые дополнительные меры из арсенала своих возможностей для его достижения. Это и есть непрерывный процесс совершенствования стейкхолдерских взаимоотношений, направляющий деятельность государства на удовлетворение существующих потребностей, как всего общества в целом, так и его отдельных групп и некоторых членов.

В 2013 г. в Италии, в сущности, из-за достижения национальной экономикой апогея своей структурной стагнации произошел своеобразный коллапс и обнуление государственной политики: кризис партийных форм власти периода Второй республики перешел в кризис самой системы демократии. И итальянское государство ожидают серьезные изменения: границы действий и сущность имеющихся национальных политических институтов ослаблены неспособностью нынешних элит предложить эффективную государственную политику относительно контроля реальных процессов и вызовов, переживаемых современным итальянским обществом [26].

Многие современные итальянские политики, выражая мнение большинства своих избирателей, не видят перспективы сохранения существующих форм социально-экономических отношений. Поэтому итальянское общество откровенно теряет скорость и качество своего вынужденного, но уже необратимого преобразования под воздействием процессов глобализации. В социуме нет соответствующего осознания и понятного толкования: 1) происходящих экономических процессов и сложностей ситуации вокруг денежного обращения; 2) производственных отношений в свете сформировавшихся тенденций на мировом рынке труда; 3) новой модели человеческих отношений, которая обеспечила бы устойчивое сосуществование и развитие всему итальянскому обществу, возможность принимать участие в принятии политических и экономических решений для всех его членов и групп. А главное – отсутствует команда прогрессивных руководителей, которая знала бы, как найти выход из сформировавшегося национального экономико-политического кризиса на основе современных инноваций, а не идей возрождения прошлого. Вместо этого на политическом олимпе Италии разразились ряд скандалов и вал мелких дрязг, сильно препятствующих любым возможностям последующего политического и экономического развития государства: начался очередной этап перестройки национальной системы стейкхолдерских отношений, связанный с первичной кластерной деградацией [27].

Проблемы, ставшие перед населением Италии, выходят далеко за пределы сферы возможностей их национальной политики. Чтобы сохранить демократическую форму правления в государстве, даже во времена тирании, приближающиеся по всему миру, необходимо уже сегодня иметь мужество для воплощения новых идей, методов и форм её организации. Нужно идти к тому, кем мы можем стать, а не возвращаться к тому, кем мы были. Поэтому тема необходимых реформ в государственном управлении, в частности в процессах выработки государственной политики, очень актуальна. Если не изменить эти процессы и правила, то новые формы и технологии организации роботизированного труда будут летальны для существующих форм социума.

Необходимо кардинально менять модель поведения общества и его задачи. По оценкам службы статистики США, до конца этого десятилетия (благодаря инновациям) на 40 % упадет спрос на рабочую силу на производстве, а до 2020 г. 47 % рабочих мест будет роботизировано. Это вызовет превращение процесса работы по производству товаров в процесс мониторингового контроля оборудования с помощью цифровых интерфейсов. Что приведет к интеллектуализации рабочей силы и снижению потребности в работниках умственного труда, разрушению и преобразованию существующих структур социума, массовому изменению схем и самой системы стейкхолдерских отношений. А людей, занятых в сферах деятельности, которые обошла по какой-либо причине автоматизация, будет все меньше, и они, в свою очередь, будут деклассированны, унижены и не смогут защитить свои права. Оттого сейчас, при выработке национальной политики государственного управления, нельзя сосредоточиваться только на одном, пусть и самом важном законе экономики: существующая связь спроса и предложения уже не удовлетворяет современный социум имеющейся системой перераспределения общественных благ и накопленного материального благосостояния. Необходимы стратегическое мышление элит и смещение акцента нынешней парадигмы развития мира с технологий на знания [28].

Поэтому в Италии реорганизация системы государственного управления, в т. ч. процессов выработки национальной политики, может идти только двумя путями: «левые» и «правые» политики объединяются или вокруг «имени Спасителя», или вокруг общих целей. Это будет первым признаком отхода от традиций и философии «берлусконизма», существовавшего в итальянской политике и государственном административном управлении последние двадцать лет. Далее, необходимо заново восстановить истинный социальный и понятийный смысл политики как области человеческих взаимодействий. Ведь на данный момент в итальянском обществе этот «смысл» находится под воздействием и контролем СМИ, диктующих тематику, правила и рамки для постоянного обсуждения в социуме (посредством виртуальной трансформации постановочного «спектакля» обыденной реальности, в т. ч. и политической) только механизмов выработки национальной политики, не давая сосредоточиться на решении принципиальных проблем и несоответствий самого института государственного управления Италии. Это есть наследие XX ст. – существование «индустрии смысла» – постоянно работающее над созданием «новизны» социального «смысла», на которую левые итальянские политики предлагают не обращать внимания, особенно в свете событий, происходящих в России [8].

Это будет переломный год для политиков Италии, который может и должен дать возможность начать все сначала, стать примером устойчивого экономического и социального развития на основе государственной политики и идеологии национального единства и общественного согласия. Ведь кризис всегда не только потери и трудности, но и новые возможности и перспективы.

Результаты этого исследования указывают на то, что, во-первых, до сих пор государственное управление в Италии считается персональным искусством избранных. Однако ситуация, как внутри государства, так и в мире, изменилась. И теперь его необходимо строить на научной основе в соответствии с понятиями, введенными ещё Ф. Тейлором («Scientific management», «Public management», «Policy evaluation», «Policy analysis» и др.). Которые хоть и не дают немедленных результатов, как и все остальные серьезные политические инструменты, но являются, в общем-то, единственной гарантией обеспечения стабильного существования избранного политического курса и достижения

его целей, помогая строить устойчивую и развитую систему стейкхолдерских отношений на основе стратегического менеджмента [29].

Во-вторых: государственная политика и полемика вокруг нее имеют главное значение для функционирования демократии. Здесь нельзя ограничиться голосованием и полномочиями. Она требует знаний, консультаций и общественного обсуждения. Поэтому, говоря о повышении качества выработки государственной политики, необходимо тщательно организовывать процесс общественного обсуждения методов и механизмов государственного управления и возможностей их улучшения. Многосторонне и глубоко анализировать полученные результаты, эффективно применяя приобретенные знания в стратегиях комплексного развития национальных политических структур и процессов.

В-третьих: снижение совокупного валового производства в Италии, по сравнению с другими европейскими странами, (т. н. «разрыв роста») не связано с прошедшим мировым экономическим кризисом и его последствиями, а зависит от структурных особенностей и проблем организации итальянской системы государственного управления, одной из которых являются недостатки административной организации в правительстве. И мозаичности сетевой структуры системы национальных стейкхолдерских отношений, построенных по внутригрупповому принципу с небольшим количеством внешнегрупповых связей и часто с отрицательным энергобалансом.

В-четвертых: методы государственного управления должны быть стандартизированы и качественно доведены до уровня ведущих стран – участниц Европейского Союза, что важно для налаживания различных типов взаимосвязей и их комбинаций вследствие общей экономической и политической взаимозависимости. Если этого не сделать, то европеизация для Италии перейдет в колонизацию, т. е. начнется процесс кластерного поглощения и деградация и так неразвитой системы национальных стейкхолдерских отношений.

В-пятых: если проанализировать период времени от принятия Конституции Италии до её вхождения в ЕС, то можно прийти к выводу, что недостаточно государству просто иметь правительство, необходимо иметь хорошее профессиональное правительство. А это возможно, только если управление государством будет рациональным и базироваться на практических и научно обоснованных методологических подходах. Поэтому только компетенция и необходимое разнообразие исполнителей-специалистов и политиков (т. е. их идеологий, политических курсов и инициатив) могут позволить Италии изменить традиции постоянных политических кризисов и частых смен правительства из-за принципиального отказа правящих элит учитывать интересы всех заинтересованных сторон. И дадут возможность построить в стране развитую многоуровневую сеть стейкхолдерских отношений, которая за счёт ёмкости внутренней среды и многообразия её элементов и связей, сможет гасить подобные возмущения-флуктуации и системно решать возникающие проблемы ещё до перехода их в политическую плоскость.

Такие выводы позволяют взглянуть на поведение объектов и протекание процессов выработки государственной политики в Италии в ином, более теоретическом ракурсе, для организации их функционирования на научной основе. Ведь современные представления о социально-политических процессах, в основе которых лежат стейкхолдерские отношения, построены на постулатах теорий систем и хаоса [7, 30, 31]. В соответствии с ними элементы системы стейкхолдерских отношений (заинтересованные стороны) и их поведение (внутренние изменения и внешние взаимодействия) представляются как влияние «пучка» внешних воздействий среды, задающих свойства и структуру элемента, и его движение (действий во времени и пространстве) [32].

Поэтому взаимодействие стейкхолдеров происходит с разным собственным временем всех приистекающих с ними и в них процессов [33]. Его показателем является выделяемая энергия, которую можно использовать в качестве прогнозной величины потерь в случае открытого конфликта интересов или противоборства заинтересованных сторон [34].

За счёт общих принципов подобия, взаимопроникновения и одинаковости основ различные «миры» существования человека проникают друг в друга, создавая специфические переходы и точки бифуркации. Однако все они имеют несовпадающие векторы и частоты взаимодействий друг с другом (проявление основного закона

природы – колебательных движений). Поэтому время, энергия и информация в стейкхолдерской среде при определённых условиях могут действовать в разных направлениях, в т. ч. и противоположных. И эти колебательные движения стейкхолдеров создают дискретность социально-политического пространства и времени при распространении информации между ними ввиду наличия предельной скорости передачи взаимодействий и рассеивания энергии при этих процессах [32].

Такая динамическая диссипативная колебательная система стейкхолдерских отношений в Италии характеризуется спонтанным появлением сложной, часто хаотичной структуры и наличием в фазовом пространстве странных аттракторов. А при усилении воздействия внешних управляющих параметров (за счёт глобализации взаимосвязей) движение в ней становится абсолютно хаотическим, вызывая её коллапс и разрушение атомизацией стейкхолдеров за счёт накопления энтропии, которые проявляются в постоянных национальных экономико-политических кризисах управления [35].

Хаос присущ почти всем неустойчивым динамическим системам из-за их неустойчивости, неравновесности, нелинейности и ни к чему простому не сводимой сложности. Но возникновение в социальной динамической диссипативной системе детерминированного хаоса, обладающего значительной степенью упорядоченности, говорит о переходе её на другой уровень. Ведь возникновение хаотической динамики происходит уже по другим законам, а в одной и той же системе стейкхолдерских отношений может существовать целая иерархия хаотических процессов (закономерно сменяющих друг друга и различающихся своими характеристиками), которые при определённых условиях возникают из регулярных колебательных движений и могут исчезать, вновь превращаясь в периодические. При этом сам детерминированный хаос порождается не случайным поведением большинства элементов вышеупомянутой системы, а внутренней сущностью её нелинейных процессов. Что и приводит её к «забыванию» своего начального состояния – различным экономическим и политическим кризисам, возникающим *ad hoc* [36].

Однако главное, что детерминизм принципиально предполагает однозначную взаимосвязь между причиной и следствием. Значит, всегда можно создать такую ситуацию или найти такое её решение, когда начальное определяет последующие состояния любой системы [37]. Это позволяет рассчитывать как импульс, так и защиту от внешнего управляющего воздействия глобализации на систему национальных стейкхолдерских отношений, направленного на перевод имеющейся разновидности детерминированного хаоса в существующей диссипативной системе итальянского государственного устройства (объём элементов в фазовом пространстве сокращается с течением времени) в окостенелую управленческую колебательную систему (элементы в фазовом пространстве только меняют форму и частоту взаимодействий, но сохраняют свой объём) за счёт угрозы применения заранее разработанных механизмов перехода к полностью хаотическому движению со стороны других акторов международных отношений [38].

К тому же, на основе влияния на ограниченное множество обусловленных психологическими, социальными, культурными и др. предпочтениями точек сознательного и подсознательного восприятия населением Италии уже заранее подготовленной информации (в определённых режимах их посещения и её толкования) об интересующих его событиях формируются различные информационные аттракторы, привлекающие внимание людей [39]. Границей раздела между бассейнами притяжения таких аттракторов служит некоторое неустойчивое хаотическое инвариантное множество единиц информационного шума, обладающее фрактальной структурой, которое задерживает продвижение, ограничивает восприятие и снижает уровень анализа полезной информации человеком. А «застой» и «уплотнение» отобранной и подготовленной информации формируют его убеждения, которые стимулируют заранее просчитанные и направленные действия. Такое закольцовывание (через ограничение) информационного поля в Италии (а также условия его создания) может математически и графически быть выражено многократно итерированным отображением соленоидовидного полипетельного фрактального аттрактора Смейла-Вильямса, создающего непреодолимый информационный барьер [40].

Особенностью систем социальных стейкхолдерских отношений (с точки зрения их хаотической динамики) является проявление сильной нелинейности – мультистабильность:

при одних и тех же параметрах в них сосуществуют как устойчивые, так и неустойчивые хаотические движения. Это обеспечивает возможность перехода элементов-стейкхолдеров системы стейкхолдерских отношений от одного поведенческого аттрактора к другому. Но если границы бассейнов притяжения различных аттракторов, сосуществующих в фазовом пространстве такой системы, являются фрактальными, то это приводит к еще более сильному влиянию начальных условий их создания [41].

И это есть слабое место в методологии аттракторного воздействия на человеческую психику, национальный менталитет и любую систему государственного управления, а также первопричина нерегулярности детерминированного хаоса [42]. Поэтому для противодействия негативным процессам глобализации относительно итальянской национальной системы стейкхолдерских отношений необходимо, в зависимости от порядка воздействия внешних влияний, создавать гиперболические хаотические аттракторы, обладающие свойством структурной устойчивости («грубости»): их структуры нечувствительны к вариациям параметров в определяющих условиях [43]. Тогда, с уменьшением радиального параметра распространения негативных информации или действий, характерный размер аттрактора уменьшается, а размер бассейна его притяжения увеличивается: происходит касание множеств – это момент кризиса аттрактора. После чего хаотический аттрактор исчезает.

Социальные системы постоянно балансируют на грани хаоса и порядка. В детерминированном хаосе – это неразрывные аспекты единого целого. Что позволяет управлять им, открывая огромные перспективы в плане его использования в практических целях. Хаотические динамические социальные системы (к которым относится демократия) весьма податливы и чрезвычайно чувствительны к внешним воздействиям. Более того, их динамика тоже подлежит управлению посредством слабых воздействий, переводящих такие системы из режима хаотических колебаний в требуемый динамический режим с заданными колебаниями, стабилизируя их поведение [31].

Существует два основных способа такой стабилизации систем стейкхолдерских отношений: с обратной связью (контролирование хаоса) и без обратной связи (подавление хаоса). Один из подходов к решению этой задачи основан на свойстве хаотических аттракторов содержать бесконечное множество неустойчивых циклов. Тогда, возмущая национальную систему стейкхолдерских отношений просчитанными направленными малыми воздействиями (законодательным путём), можно либо стабилизировать нужные циклы, либо создавать новые, переводя систему или её части в состояние абсолютного хаоса, намертво прекращая любые попытки внешнего контроля или дестабилизирующих действий [44].

Поэтому национальная государственная политика, устаревая, требует своего обязательного пересмотра: процессы её выработки нуждаются в периодических проверках, ревизиях и усовершенствованиях. И регулярного контроля для сохранения институциональных структур (механизмов, методологий, алгоритмов и т. д.), которые избавляют от путаницы государственных служащих и политиков, часто противоречащих друг другу. Но в Италии этим направлением системно никто не занимается, хотя в развитых странах Европы, напротив, есть специальные постоянные наблюдательные органы, так называемые «Regulatory oversight bodies», которые выполняют периодические исследования эффективности государственной политики [45]. Поэтому разработка и введение в практику системы сохранения и совершенствования институциональных структур стейкхолдерских отношений на основе научных разработок и заимствованного опыта (причём без дополнительных ресурсных затрат) позволят резко улучшить качество процессов выработки государственной политики в Италии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Massimo Severo Giannini nel "Rapporto sui principali problemi della amministrazione dello Stato", del 1980 // [Электронный ресурс] <http://www.tecnichenormative.it/RapportoGiannini.pdf> (Дата обращения: 18.03.2015).

2 Никколо Макиавелли. «Сочинения и письма». – М.: «АСТ», 2004. – 820 с.

3 Линтер В. Италия: история страны. – М., СПб., ЭКСМО: Митгард, 2007. – 670 с.

- 4 100 statistiche per capire il Paese in cui viviamo, Istituto nazionale di statistica // [Электронный ресурс] http://culturaincifre.istat.it/sito/in_evidenza/Noi_Italia_2012.pdf (Дата обращения: 18.03.2015).
- 5 Manco A. *Il lessico visto da vicino: studi specifici* // *Presca Universitaria Clujeana*, 2012. – 261 p.
- 6 Дику Д. *История сицилийской мафии*. – М.: ЭКСМО, 2005. – 512 с.
- 7 Сурмин Ю. П. *Теория систем и системный анализ: учеб. пособие*. – К.: МАУП, 2003. – 368 с.
- 8 *Партийная система и основные политические партии Италии / 4-е изд., перераб. и доп.* – М.: Издательство «Юрайт», 2013. – 415 с.
- 9 Михеева О. К. *Кримінальна злочинність і боротьба з нею в Донбасі (1919–1929)* / О. К. Михеева. – Донецьк: Східний видавничий дім, 2004. – 281 с.
- 10 Akulov-Muratov Vladyslav. *Russia: The power and the people – are stakeholder relations possible?* // *Moldavian journal of international law and international relations* – № 3 (33), 2014 – P. 102-157.
- 11 *La qualità delle politiche pubbliche, ovvero del metodo nel governare*, Lezione di Sabino Cassese in occasione della presentazione del Rapporto 2012-2013 di "Italiadecide" // [Электронный ресурс] <http://www.partitodemocratico.it/doc/250718/la-qualit-delle-politiche-pubbliche-ovvero-del-metodo-nel-governare.htm> (Дата обращения: 18.03.2015).
- 12 Sabino Cassese. *Lectio magistralis*. [Электронный ресурс] http://www.italiadecide.it/public/Allegato/2013/2/Lectio_magistralis_del_prof._Sabino_Cassese.pdf (Дата обращения: 18.03.2015).
- 13 Iston, D. *The Political System. An Inquiry into the State of Political Science*, New York: Knopf, 1953.
- 14 Фёдер Е. *Фракталы*. – М.: Мир, 1991. – 254 с.
- 15 Mandelbrot B. B. *The fractal geometry in nature*. – N.Y.: W. H. Freeman, 1983. – 51 p.
- 16 *Modifiche al regolamento recante norme concernenti l'autonomia didattica degli atenei, approvato con decreto del Ministro dell'università e della ricerca scientifica e tecnologica 3 novembre 1999, n. 509* // [Электронный ресурс] http://www.miur.it/0006Menu_C/0012Docume/0098Normat/4640Modifi_cf2.htm (Дата обращения: 18.03.2015).
- 17 *Policy position papers* // [Электронный ресурс] www.ageuk.org.uk/professional-resources-home/policy/policy-position-papers/cross-cutting-themes/ (Дата обращения: 18.03.2015).
- 18 *La fine del ventennio* [Электронный ресурс] <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2013/12/24/la-fine-del-ventennio.html> (Дата обращения: 18.03.2015).
- 19 *Writing a position paper* // [Электронный ресурс] www.una.org.uk/content/writing-position-paper (Дата обращения: 18.03.2015).
- 20 *Structural reforms in Italy: impact on growth and employment* // [Электронный ресурс] <http://www.oecd.org/about/publishing/betterpoliciesseries.htm#italy> (Дата обращения: 18.03.2015).
- 21 *The Italian Anti-Corruption system. Mandates and activities of the Italian National Anti-Corruption Authority* // [Электронный ресурс] www.unodc.org/UNCAC/Italy_EN (Дата обращения: 18.03.2015).
- 22 Jeffrey L. Pressman, Aaron Wildavsky. *Implementation: How Great Expectations in Washington are Dashed in Oakland*. 1973. University of California Press.
- 23 Jeffrey L. Pressman, Aaron Wildavsky. *Why it's Amazing that Federal Programs Work at All*. 1973. University of California Press.
- 24 *National strategic framework*. [Электронный ресурс] http://www.cipecomitato.it/en/highlights/national_strategic_framework.html#analysis (Дата обращения: 18.03.2015).
- 25 *Italy*. [Электронный ресурс] <http://www.oecd.org/italy> (Дата обращения: 18.03.2015).
- 26 *Общая характеристика экономики Италии в 2013 г.* // [Электронный ресурс] http://www.ved.gov.ru/exportcountries/it/about_it/eco_it/ (Дата обращения: 18.03.2015).
- 27 *Italy*. [Электронный ресурс] http://www.altritaliani.net/spip.php?page=article&id_article=1327 (Дата обращения: 18.03.2015).
- 28 *Робототехника – глобальные перспективы, самые перспективные компании и проекты* // [Электронный ресурс] <http://utmagazine.ru/7550-robototekhnika-globalnye-perspektivy-samyeperspektivnyye-kompanii-i-proekty> (Дата обращения: 18.03.2015).
- 29 *The Principles of Scientific Management*, F. W. Taylor. Harper & Brothers, New York, 1911.
- 30 Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой*. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
- 31 Jamshid Gharajedaghi. *Systems Thinking. Managing Chaos & Complexity: A platform for Designing Business Architecture*. Morgan Kaufmann, 2011, 374 p.
- 32 Freeman, Wicks, and Parmar: *Stakeholder Theory and "The Corporate Objective Revisited"*, 2004, INFORMS, 426 p.
- 33 Пригожин И. *От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках*. – М.: КомКнига, 2006. – 296 с.

- 34 Смирнов Э. А. *Основы теории организации : учеб. пособие для вузов / Э. А. Смирнов.* – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998. – 375 с.
- 35 Николис Г., Пригожин И. *Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации.* – М.: Мир, 1979. – 512 с.
- 36 Шустер Г. *Детерминированный хаос.* – М.: Мир, 1988. – 253 с.
- 37 Мун Ф. *Хаотические колебания.* – М.: Мир, 1990. – 312 с.
- 38 Молчанов А. А. *Моделирование и проектирование сложных систем.* – К.: Выща шк. Головное изд-во, 1988. – 359 с.
- 39 Кузнецов С. П. *Динамический хаос.* – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2006. – 356 с.
- 40 Исаева О. Б., Кузнецов С. П., Сатаев И. Р., Пиковский А. *Об одном бифуркационном сценарии рождения аттрактора типа Смейла-Вильямса. Нелинейная динамика, 2013. Том 9, № 2, с. 267–294.*
- 41 Николис Дж. *Динамика иерархических систем.* – М.: Мир, 1989. – 488 с.
- 42 Елютин П. В. *Нелинейная динамика (курс лекций). Электронное издание физфака МГУ, 2001.*
- 43 Кузнецов С. П. *О возможности реализации параметрического генератора гиперболического хаоса / С. П. Кузнецов // Журнал экспериментальной и теоретической физики. – 15/02/2008. – Т. 133, № 2. – С. 438–446.*
- 44 Смирнов Б. М. *Физика фрактальных кластеров.* – М.: Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит., 1991. – 136 с.
- 45 Italy. [Электронный ресурс] <http://www.opengovpartnership.org/sites/default/files/Italy%20OGP%20IRM%20Public%20Comment%20%28Eng%29.pdf> (Дата обращения: 18.03.2015).

Дата поступления статьи в редакцию 19.03.2015